

Совсем скоро, 27 января 2014 года, вся страна будет отмечать День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Мы начинаем серию публикаций материалов, посвященных героям, приближавшим Победу

Галина
Мартыновна
читает память
старшей
сестры.

«Галка, если увидишь полицаю, — пой «Во поле березка стояла»...

МЛАДШАЯ СЕСТРА ЛЕГЕНДАРНОЙ ЗИНЫ ПОРТНОВОЙ РАССКАЗАЛА О ДЕТСТВЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ ПИОНЕРКИ, О СЕМЬЕ, О ВОЙНЕ

Корреспондент «ВП» беседует с той самой младшей сестренкой — Галей (сейчас она Мельникова), которой в 41-м году было 7 лет. Галя тогда тоже ушла к партизанам, с нею Зина прощалась, уходя на свое последнее задание. Галина Мартыновна живет в Петербурге. Уголок в одной из комнат в ее квартире на Нарвской Заставе, оформленный фотографиями, картинами, наградами, — полностью посвящен Зине.

— Галина Мартыновна, в июне 41-го вы с сестрой отправились из Ленинграда в Белоруссию, где вас и застала война...

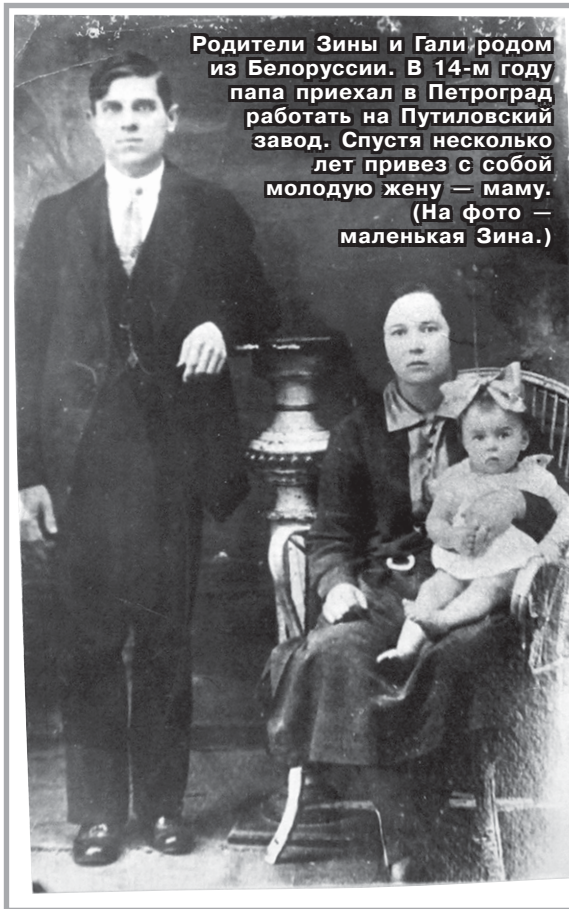
— Да. Мы ехали с родственниками — дядей Колей, тетей Ирой и двоюродными братьями Леней и Колей. Мама потом вспоминала: на платформе к ней подошла какая-то женщина и сказала: «А что это ты детей отправляешь? Война же скоро». У мамы сжалось сердце, но она подумала: «Что за глупости? Какая война!» Несколько дней страшно расстраивалась. А через 10 дней напали немцы.

— Как война началась для вас?

— Мы приехали на станцию Волковиск, на границе с Польшей. Жили в большом доме — бывшей барской усадьбе. Помню вечер накануне: дядя Коля пришел с работы, у него отчего-то поднялась температура, его отпаивали чаем. Потом мы легли спать. А утром я проснулась от тишины. В комнате никого не было — ни братьев, ни сестры. Что такое? Я вбежала в гостиную, а там стоят тетя Ира с Зиной, обнявшись, и плачут. Я: «Что случилось?» А они: «Галка, война началась!» В это время позвонил по телефону дядя Коля (он был начальником станции) и говорит: «Срочно приезжайте!» Помню, бархатная салфетка на круглом столе лежала, тетя Ира схватила ее, кинула туда какие-то тряпки, будильник, завязала в узел, и мы бросились на станцию. Там уже стоял готовый к отправке товарный эшелон, битком забитый людьми. Тетя начала меня подсаживать в вагон, а люди обратно выталкивать — места нет! Поезд ушел, подали второй эшелон, и он долго-долго не уходил. Выяснилось, что тот, первый, начисто разбомбили! Под бомбежками мы доехали до Витебска. Там купили билеты на Ленинград — отправление через 4 дня. А уже через два дня город взяли немцы. Мы пошли пешком на станцию Оболь к бабушке — 60 километров. Когда шли по шоссе, начался немецкий налет. Помню, тетя Ира бросила узелок, мы по откоосу съехали в кусты. Ложим, ждем. И вдруг, когда самолеты летели прямо над нами, на дороге зазвенел тот будильник в салфетке...

— В Оболи Зина вступила в организацию «Юные мстители». Каким осталось для вас в памяти это время?

— Подпольное движение создала комсомольская активистка Ефросинья Зенькова. Она собрала 30 надежных ребят из школы — после их число росло. Зину взя-

Родители Зины и Гали родом из Белоруссии. В 14-м году папа приехал в Петроград работать на Путиловский завод. Спустя несколько лет привез с собой молодую жену — маму. (На фото — маленькая Зина.)

ли с самого начала — она была самой младшей, единственная пионерка, ее все очень любили и уважали. Зина была очень бойкая, внимательная, доброжелательная, ласковая. Мне тогда было 8 — 9 лет, и я, конечно, ничего не знала. Помню, у Зиной собирались друзья. Меня тогда высаживали на завалинку и говорили: «Галка, у нас вечеринка, если увидишь полицаю или кого-то подозрительного, пой «Во поле березка стояла». И я пела. Вообще в это время Зина была мне как мать — ухаживала, следила, учила читать и писать. Например, говорила: «Запомни наш адрес: Балтийская, 24. Если что-то случится, ты будешь знать, откуда ты, где живут наши родители!»

— Каким образом вы попали в партизанский отряд?

— Это было в августе 43-го. На одной из вечеринок девушки сообщили, что людей начинают увозить в Германию. Я тогда спросила Зину: «И мы тоже поедem в Германию?» Она обняла меня: «Галенька, мы

В списке «Женщины — Герои Советского Союза» — 95 человек. Одна из них — ленинградка Зина Портнова. В 41-м году, за 10 дней до войны, она, выпускница 7-го класса, вместе с младшей сестрой Галей отправилась на лето к родственникам в Белоруссию. Там их застала война. Там же, на станции Оболь Витебской области, Зина вступила в подпольную организацию «Юные мстители». Подпольщики — ученики 7 — 10-х классов местной школы — за два года уничтожили несколько мостов, железнодорожных составов, электростанцию, кирпичный завод, льнозавод, водоканал. В августе 1943 года Зина Портнова отравила пищу в немецкой столовой — погибло больше 100 эсэсовцев. Тогда же она ушла в партизанский отряд. В декабре 43-го возвращалась с задания и, проходя по деревне Мостище, была схвачена: ее опознала мать одного из полицеев. Зину отправили к гестаповцам. На одном из допросов она выхватила пистолет следователя и застрелила его и еще двух гитлеровцев. Пыталась бежать, но была поймана. Девушку пытали, выкололи глаза, а потом расстреляли. Никого из своих товарищей она не выдала. В 1958-м по настоянию белорусских партизан Зина Портнова посмертно была награждена медалью «Золотая Звезда».

никуда не поедem! Мы в партизаны уйдem, только ты молчи!» На следующий день она попросила меня одеться как следует, сказала, что вернется завтра, и ушла на работу в офицерскую столовую. Вместе с другими подпольщиками я отправилась в партизанскую зону — за Западную Двину: там, в глубоком тылу у немцев, была настоящая советская власть, действовало 16 партизанских бригад, и немцы туда носа не совали! Меня сразу определили в госпиталь — в избу, в которой лежали раненные. Я подавала им пить, читала стихи, пела песни, скручивала из парашютной ткани бинты. Зина пришла к нам на следующий день: именно тогда она отравила немецких офицеров. Но отравилась и сама: фашисты заставили ее попробовать суп. Несколько дней она болела, ее отпаивали молоком. Но выздоровела. Ее определили в разведку.

— Спустя несколько месяцев Зину схватили...

— Да. Она ушла на задание, поцеловала меня, сказала: «Вернись через три дня». Боль-

ше я ее не видела. Незадолго перед этим мы с ней отправили письмо родителям, которые ничего не знали о нас. Зина написала: «Здравствуйте, мамочка и папочка! Мы живы и здоровы, находимся сейчас в партизанском отряде, бьем немецко-фашистских оккупантов». Письмо это шло полгода, но родители получили его! А скоро им пришло еще одно послание — от командира партизанского отряда, где он на трех листах сообщал о подвигах и гибели Зины...

— Как сложилась ваша судьба дальше?

— Когда Зина не пришла в положенный срок, я побежала в штаб к начальнику бригады с вопросом: «Где моя сестра?» Меня не стали расстраивать, сказали: жива. И оставили у себя. Какое-то время я была при штабе. А потом, когда немцы начали проводить широкомасштабную операцию против партизан, меня отправили довезком к раненым на самолете на Большую землю. Попала в детский дом. Я помнила домашний ленинградский адрес и написала на Балтийскую, 24: «Дорогие мама и папа, я жива, приезжайте за мной». И ответ пришел: «Галочка, за тобой едет папа!» В один из дней мы сидели с девочками в комнате, били вшей, все были побриты наголо. Вдруг заходит воспитательница: «Галя, выйди на минутку». Я принялась платок повязывать, а она: «Не надо, иди!» Я вышла на крыльцо и увидела папу... Мы поехали в Ленинград. Помню Балтийский вокзал, бумажные полоски на окнах, разбитые дома. Мне казалось — весь город разбит! Потом я бежала по своей лесенке, звонила в колокольчик и встретила маму, которую не видела три с половиной года...

— Галина Мартыновна, еще совсем недавно о подвиге вашей сестры знал каждый школьник в нашей стране. А как с этим обстоит дело сейчас? Современные дети знают? Школьники встречаются с вами?

— Все зависит от учителя. Действительно, когда-то каждая вторая дружина в Ленинграде носила имя Зины Портновой. Была школа ее имени. Во многих учебных заведениях существовали музеи, которые в 90-е годы разорили. Но посмотрите, сколько у меня картин, рисунков, аппликаций, стихов, писем и открыток от современных школьников! Есть несколько школ, педагоги в которых продолжают рассказывать о Зине. Это школы №249, 384, 387, 504, судостроительный лицей на Кронштадтской и другие. Спасибо им! Но хочу заметить, что если имя Зины еще помнят, то другие имена забывают. Среди наших землячек — это школьницы Лариса Михеенко, Нина Кукуверова. О них надо чаще говорить, о них надо помнить.